

Как только он закончил, окружающие зерги подхватили его слова:

— Да! Его высочество определённо любит роскошь...

— Но если самая роскошная одежда может пробудить его симпатию, то почему бы и нет? — в толпе раздались и другие голоса.

— Ты не боишься того? Не забывай. Великие дворяне пока молчат, мы не можем действовать первыми, — первый офицер снова напомнил. — В императорской семье никогда не было наложниц. Капитан Цинь Лин и капитан Чи Сяо из семьи Хэ — разве они не кандидаты на этот раз?

Офицер, который только что вошёл, ответил, задав встречный вопрос:

— Принц с другой планеты, возможно, нарушит эту традицию. Его высочество Ци Сян — самец императорской семьи, красивый и, несомненно, сильный. Зачем притворяться? Разве ты не испытываешь влечения, Тин Чэнь?

— Каким бы сильным ни было влечение, нужно ещё иметь шанс насладиться им. Хэ Цзя. Я лучше посмотрю, как его высочество будет выглядеть на банкете, — офицер по имени Тин Чэнь спокойно закончил и снова взялся за свой напиток.

Раздражённый тоном Тин Чэня, Хэ Цзя встал и ушёл. Перед тем как выйти, он с негодованием сказал:

— Хорошо, смотри. Я докажу это.

Большинство офицеров зергов на корабле имели данные о Ци Сяне. Многие хотели воспользоваться близостью, чтобы получить преимущество, но их сдерживали статус капитана Цинь Лина и его происхождение.

Среди зергов самцы всегда были редкостью. В семьях простолюдинов, если появлялся самец, все ресурсы семьи тратились на его содержание и уход. Если на теле самца появлялась даже маленькая царапина, наложницы и члены его семьи подвергались общественному осуждению, а в худшем случае их отправляли на фронт, откуда возврата не было.

Самцы, выросшие в такой атмосфере чрезмерной опеки, были недостижимы. Их положение в семье позволяло им управлять всем, что их не устраивало, включая своих наложниц.

В обществе зергов, где размножение семьи было выше всего, самки, даже обладая огромной силой, не могли ничего сделать с самцами, особенно в семье. Маленькие самки и суб-самки с рождения сталкивались с дискриминацией и пренебрежением со стороны отца-самца, а в худшем случае их просто выбрасывали.

На Планете Зергов было много учреждений для воспитания брошенных и осиротевших самок и

суб-самок. Они собирали и воспитывали их до второй трансформации, после которой молодые зерги отправлялись на военную подготовку, чтобы в будущем стать солдатами.

В обществе зергов не было периодов мира. Под видимостью спокойствия на планете всегда могла вспыхнуть межзвёздная война. Жизнь простых граждан обеспечивалась высокотехнологичными механизмами, что создавало сложную систему противоречий.

Сила самок использовалась для защиты членов семьи, но они не могли достичь высокого статуса, завися лишь от благосклонности слабых самцов.

Система «один самец — много самок» делала контроль семьи ещё более совершенным. Законная супруга могла наслаждаться удовлетворением, приносимым семьёй. Если же наложница не пользовалась благосклонностью самца, она становилась игрушкой, которую могли унижать другие зерги.

Под поверхностью высокоразвитой цивилизации Планеты Зергов скрывались древние пережитки. Но правящая императорская семья лишь усугубляла тяжёлую судьбу самок, так как трон мог унаследовать только самец.

Ци Сян был единственным известным самцом императорской семьи, обладающим правом наследования. Почти все незамужние самки зергов мечтали стать его законной супругой. Кроме того, Ци Сян обладал выдающимися качествами. Во-первых, он не был воспитан в обществе зергов и не вырос избалованным. Как самец императорской семьи, он обладал силой, не уступающей самкам. Во-вторых, он был свободен, и ни одна самка не была с ним обручена. И самое главное — он был красив.

Зерги оценивали силу по внешности. Высокая привлекательность означала превосходные гены. Молодые зерги обычно наследовали силу отца. Таким образом, Ци Сян был настоящим алмазом среди зергов — высоким, богатым и красивым, к тому же свободным.

— Наденьте самое красивое, и, возможно, вас выберут в законные супруги! А если не получится, то хотя бы проведите ночь и родите яйцо!

Когда начался банкет, Ци Сян, войдя в зал, снова почувствовал, что его глаза ослепляют. Каждый зерг был украшен множеством изысканных аксессуаров, которые под светом огромной хрустальной люстры в центре зала сверкали, как золотые статуи будд в храмах. Их можно было лишь благоговейно созерцать, но не приближаться.

Ци Сян оглядел зал, видя всю эту роскошь и движущиеся витрины с драгоценностями. Ему казалось, что он попал не на банкет офицеров, а на выставку ювелирных изделий.

Вспомнив свою предыдущую фантазию, Ци Сян не смог сдержаться и рассмеялся. Судьба, казалось, сыграла с ним шутку, так как недалеко от него стоял Цинь Лин, беседуя с другими офицерами. Цинь Лин с момента входа Ци Сяна наблюдал за каждым его движением.

Цинь Лин планировал провести Ци Сяна по всему залу и заявить о своих правах. Но его задержали несколько офицеров, с которыми он обменивался любезностями. Повернувшись, он увидел, что Ци Сян всё ещё стоит на месте и смеётся. Эта картина была приятна его глазу, «если бы не толпа самок, пытающихся подойти к нему».

Он подумал, что Ци Сян смеётся от радости, видя убранство зала, и его недовольство уменьшилось.

Ци Сян, закончив смеяться, увидел улыбающегося Цинь Лина. Предположив, что Цинь Лин тоже доволен залом, он улыбнулся в ответ. Это выглядело как красивая картина.

Если не учитывать чрезмерный блеск зала и тот факт, что их мысли были совершенно разными. Эти двое действительно были созданы друг для друга, игнорируя всё вокруг.

— Ваше высочество, пожалуйста, позвольте мне представить вам офицеров на банкете, — Цинь Лин с улыбкой подошёл к нему.

Увидев, как Цинь Лин перехватил момент, другие самки на банкете хотели разорвать его лицо. Но шанс ещё был, и они утешали себя тем, что могли подойти и поздороваться, чтобы запомниться. Кто знает, может, однажды они сойдутся и проведут ночь, чтобы родить яйцо!

— Ваше высочество, капитан Цинь Лин, я впервые встречаю ваше высочество и немного нервничаю. Позвольте представиться — я Хэ Цзя, техник по системам флота, — воспользовавшись моментом, Хэ Цзя представился Ци Сяну.

— Здравствуйте, я Ци Сян, тот, кого вы называете вашим высочеством, — Ци Сян из вежливости ответил Хэ Цзя.

Едва он закончил, как по залу разнеслись недовольные голоса. Те, кто не успел подойти, завидовали и отпускали саркастические замечания.

— Опять он, просто суб-самка из боковой ветви семьи Хэ, но ведёт себя, как будто он выше других. Когда старший брат капитана Цинь Лина, господин Цинь Мян, приезжал с визитом, он уже тогда пытался подобраться к нему. Теперь, когда появился его высочество, он снова цепляется...

— Боковая ветвь семьи Хэ всё же часть семьи Хэ. Хотя он и не может сравниться с капитаном Цинь Лином, но для нас, мелких дворян, он имеет вес.

— Перестаньте, разве вы не боитесь, что он донесёт? Его брат связан с самцом из семьи императрицы. Вы хотите навлечь на себя беду?

— Он же не законная супруга. У самца из семьи Му полно наложниц. Если одна исчезнет,

найдётся множество желающих занять её место. Чего бояться?

Хэ Цзя, суб-самка, первой подвергся нападкам со стороны других самок. Слушая их насмешки, он с трудом сдерживал смущение. Его целью было отдалить Ци Сяна от братьев Цинь, поэтому он ранее пытался выведать информацию у Цинь Мян.

«Ци Сян только что начал разговор, и уже приходится отступать. Но надеюсь, что этот принц, как и в его данных, поможет мне выйти из неловкого положения. Тогда я смогу укрепить наши отношения», — думал Хэ Цзя, собираясь действовать дальше. Но его планы были прерваны словами Цинь Лина.

<http://bllate.org/book/15516/1378719>